

Цзян Сяо с самого утра заметил юношу, сидевшего на подоконнике. Черные как смоль волосы, темные глаза — он был прекрасен, словно оживший призрак из старинной живописи.

Неведомо, откуда взялся этот маленький демон.

Впрочем, у Цзян Сяо не было ни малейшего желания разбираться с подобными сущностями. Он чувствовал, что от этого красавца не исходит никакой силы, а значит, и опасности он не представляет.

Заниматься его изгнанием не было никакой нужды.

Цзян Сяо на мгновение задержал взгляд на госте. Черты лица у того были поразительно тонкими, а яркие, словно тушью выведенные глаза, хоть и отличались невероятной красотой, лишены были женственности. Юноша походил на демона-искусителя из древних преданий, чья единственная цель — сбить человека с пути истинного.

Поддавшись внезапному порыву, Цзян Сяо решил поддразнить его:

— Ты из каких краев, маленький демон?

Юноша на подоконнике явно опешил и посмотрел на Цзян Сяо с нескрываемым недоумением. Цзян Сяо слегка отступил назад, с любопытством разглядывая его.

Не успел он добавить что-то еще, как шумная ватага одноклассников, толпившаяся неподалеку, окликнула его:

— Сяо-гэ, чего застыл? Пошли в баскетбол играть!

Цзян Сяо отвел взгляд от маленького демона, небрежно прижал к себе мяч, бросил прощальный взгляд на Нин Цзи, который так и продолжал невозмутимо сидеть на своем месте, и вышел из класса.

Юй Хуа спрыгнул с подоконника и последовал за ним.

Цзян Сяо направился не на баскетбольную площадку, а в уборную. Когда Юй Хуа вошел внутрь, Цзян Сяо как раз стоял у зеркала, моя руки.

Старшая школа №44 Наньчэна была частным учебным заведением, где всё, от отделки интерьеров до сантехники, было самого высокого класса, а за чистотой следил обслуживающий персонал.

Цзян Сяо наклонился и открутил кран.

Огромное зеркало в уборной отражало его волевое, красивое лицо. Внезапно движения Цзян Сяо замерли. Он чуть приподнял голову.

Поверхность зеркала начала медленно затягиваться алыми пятнами, словно кто-то невидимый пожирал его гладкую гладь.

Это была кровь.

Цзян Сяо нахмурился, глядя, как из крана, бурля, извергается густая красная жидкость. Она растекалась, словно краска, окрашивая его светлую кожу в пугающий багровый цвет.

В зеркале, неизвестно откуда, возник жуткий, призрачный юноша. Его глаза, глубже самой черной туши, впились в Цзян Сяо, пробирая до дрожи. Из носа, рта и ушей призрака тонкой струйкой сочилась кровь — он разыгрывал перед Цзян Сяо сцену смерти от кровотечения из всех семи отверстий.

Но выражение лица Цзян Сяо не дрогнуло. Он оставался холодным, как застывший горный источник.

Юй Хуа в одно мгновение переместился из зеркала и оказался за спиной у Цзян Сяо. Его ледяные пальцы легли на шею юноши в пугающе интимном жесте. Брызги крови из крана окрасили его босые ступни, белые, как нефрит, с чистыми, нежно-розовыми ногтями, напоминавшими лепестки сакуры.

Восставший из ада злой дух выглядел так, будто в следующую секунду готов был переломить человеку шею.

Цзян Сяо не шелохнулся. Его взгляд невольно задержался на этих пугающе красивых руках, и лишь с большим трудом он заставил себя отвести глаза.

Они стояли совсем близко. Юй Хуа, прильнув к спине Цзян Сяо, чувствовал его тонкие, но крепкие мышцы, отчетливые линии его сильного тела. Юй Хуа был на полголовы ниже, поэтому мог лишь небрежно обхватить шею Цзян Сяо сзади.

Юй Хуа чуть сильнее сжал пальцы. Его рука, холодная и гладкая, напоминала змею, обвившуюся вокруг добычи.

Несмотря на близость, в действиях Юй Хуа не было ни капли двусмысленности — лишь леденящий ужас и жажда убийства.

Раз он не мог навредить Сыну Удачливости Нин Цзи напрямую, это не значило, что он не может расправиться с Цзян Сяо.

В тот же миг Юй Хуа чуть согнул пальцы, вонзая их в кожу на шее Цзян Сяо. Юй Хуа был духом, от него веяло могильным холодом, но под его пальцами кожа Цзян Сяо была раскаленной.

Взгляд Юй Хуа стал еще мрачнее. Столько лет скитаясь в облике призрака, он больше всего на свете жаждал этого тепла. И больше всего на свете ненавидел его.

Однако Цзян Сяо не испугался.

Он уловил тонкий аромат, исходящий от призрака за его спиной. Запах был густым и вкрадчивым, словно невидимая сеть, медленно окутывавшая его.

Цзян Сяо подавил волнение в груди. Аромат казался ему странным, вызывая в теле необычную реакцию. Он почти не в силах был сдержаться, чтобы не вдохнуть этот запах еще раз.

Как же приятно пахнет.

<http://bllate.org/book/19888/1957701>